

ЗНАМЕНИТЫЕ ЖЕНЩИНЫ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1789-1795 гг.

Эмма Адлер

(20.05.1859, Дебрецен, - 23.02.1935, Цюрих)

Оригинальное название книги:

"Die berühmten Frauen der französischen Revolution 1789-1795",

впервые издана в 1900 году,

здесь можно скачать и прочитать немецкий текст по изданию 1906 года

<http://www.mobileread.com/forums/showthread.php?t=135916>

Перевод с немецкого

Казимира Казимировича Богдзевича

М.: Товарищество типографии А.И.Мамонтова. 1907. 303 с.

Веб-публикация: маршал Франции, Великий Адмирал Франции, великий герцог Клаве и Берга, король Неаполя и Обеих Сицилий, гроза женщин и казаков Иоахим Мюрат, и редакторы Vive Liberta, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие *Каз.Богдзевича*

Предисловие автора (*Эммы Адлер*)

Мадам Легро

Теруань де Мерикур

Шарлотта Корде

Мадам Ролан

Люсиль Демулен

Олимпия де Гуж

Роза Лакомб

Мадам Букэ

Мадам Тальен

Маркиза де Кондорсе

Заключительное слово *Каз.Богдзевича*

Другие части книги можно скачать в нашей библиотеке.

Мадамъ Букэ.

Это было послѣ паденія жирондистовъ. Выдающіеся ораторы, мечтавшіе о возрожденіи республики временъ Платона, были побѣждены энергіей якобинцевъ. Ихъ талантъ не въ состояніи былъ спасти ихъ. Ихъ объявили измѣнниками отечеству и, въ то же время, лишили покровительства законовъ. 7 октября 1793 года умеръ на гильотинѣ Горзасъ; 31 октября привели въ исполненіе приговоръ надъ двадцатью-двумя, а въ декабрѣ надъ восемью другими, въ Парижѣ. Въ то же время были обезглавлены: пять въ Бордо, два въ Бривѣ, одинъ въ Периго и одинъ въ Рошфорѣ. Валазе закололъ себя кинжаломъ передъ лицомъ революціоннаго трибунала, во время произнесенія смертнаго приговора, а Ребекки покончили свою жизнь въ водахъ Марсея.

Одни погибли на эшафотѣ, другіе прибѣгли къ самоубійству, а оставшіеся въ живыхъ бѣжали въ Бретань и равнины Дордоньи. Но приговоръ Конвента преслѣдовалъ ихъ повсюду, гналъ ихъ изъ города въ городъ, не давая имъ возможности найти для себя какого-либо убѣжища отъ угрожавшей имъ смерти, или хотя бы самаго незначительнаго пристанища для отдыха. Законъ 23 вантоза II года (13 марта 1794 года) установилъ смертную казнь для всѣхъ тѣхъ, кто у себя или у другихъ лицъ, пріютитъ объявленныхъ

лишенными покровительства законовъ. Ихъ травили какъ дикихъ звѣрей, никто не осмѣливался предоста-вить имъ убѣжища. Гюадэ принужденъ былъ бѣжать изъ дома отца своего въ Сентъ-Эмилионъ и, вмѣстѣ съ Саллемъ, снова продолжать бродяжническую жизнь, скрываясь въ хлѣбныхъ поляхъ и кустарникахъ! Бѣглецы распространяли вокругъ себя страхъ и ужасъ: боялись „зараженія смертной казнью“ и сношеній съ эшафотомъ. Терявшіе свои силы, изнемогавшіе отъ усталости и лишеній, отчаявшіеся и блуждающіе, преслѣдуемые неотразимымъ призракомъ опасности, они уже готовы были пасть духомъ и искать смерти, когда вдругъ они обрѣли спасеніе въ лицѣ одной женщины ангельской доброты.

Наслышавшись о ихъ невозможныхъ страданіяхъ и опасностяхъ, мадамъ Букэ немедленно же покидаетъ Парижъ и спѣшитъ къ нимъ на помощь. Тереза Дюпейра была дочерью одного бордосскаго гражданина и въ молодыхъ годахъ вышла замужъ за прокуратора въ Сентъ-Эмилионъ, Роберта Букэ, сестра же ея была женою жирондиста Гюадэ.

Она спокойно жила въ своемъ уютномъ домѣ въ Парижѣ, вдали отъ волненій политической жизни; ничто не влекло ее къ бурному потоку революціи. Если бъ ея поступокъ не обратилъ на себя вниманія, то жертва ея была бы забыта и она умерла бы въ неизвѣстности. Двѣ женщины уже предшествовали ей въ гибели изъ-за жиронды: Шарлотта Кордэ и мадамъ Роланъ; но онѣ умирали при полномъ блескѣ дня, въ пылу борьбы, опьяненные славой. Роль мадамъ Букэ была скромнѣе; свою добродѣтель она должна была скрывать и отдаваться лишь внушеніямъ своего сердца.

Это была молодая женщина, съ лицомъ, болѣе пріятнымъ, нежели красивымъ; увидѣвъ его однажды, оно уже съ трудомъ изглаживалось изъ памяти. Ея темные глаза свѣтились умомъ и добротой.

Вотъ какъ изображалъ Барбару мадамъ Букэ: „Прелестная женщина! Черты ея нѣжнаго кроткаго лица отражали чувствительное сердце; пламя души ея свѣтило въ темнотѣ ночи изгнанникамъ, вздохи умиленія и благодарности которыхъ возносились къ этому ангелу любви къ ближнему и милосердія; ея заботливая рука снабжала нуждающихся всѣмъ необходимымъ, а героизмъ ея былъ единственнымъ оплотомъ несчастныхъ передъ эшафотомъ. Сентъ-Бри, господинъ Букэ и Гюадэ также жертвовали собою; поступки ихъ превыше всякой похвалы, такъ какъ они подвергали опасности собственную жизнь. Но мадамъ Букэ жертвовала собою такъ, какъ могутъ жертвовать только женщины, съ нѣжностью искренно любящихъ и съ самоотверженіемъ матери“.

Въ то время какъ бѣглецы повсюду встрѣчали только безчеловѣчныхъ, эгоистичныхъ, трусливыхъ мужчинъ, эта великодушная, безстрашная женщина, въ своемъ простомъ дачномъ домѣ, пріютила Гюадэ и Салля. Когда Лувэ, Барбару и Валадэ предостерегали ее объ опасности ея положенія, она велѣла передать имъ: „пусть и они всѣ трое приходятъ сюда“. Нѣсколько же дней спустя она пріютила Петіона и Бюзю, которые въ теченіе послѣднихъ четырнадцати дней семь разъ вынуждены были мѣнять свои убѣжища. И всѣ семеро были помѣщены ею въ запущенномъ, въ видѣ грота, колодцѣ, который впослѣдствіи получилъ названіе „колодца жирондистовъ“ и по настоящее время показывается посѣтителемъ Сентъ-Эмилиона.

Таковы были убѣжища преслѣдовавшихся жирондистовъ. По ночамъ мадамъ Букэ приносила имъ овощи изъ огорода, бобы изъ свѣтелки, фрукты и вино изъ своихъ запасовъ въ погребѣ; но хлѣбъ она могла давать имъ въ очень ограниченномъ количествѣ, чтобы не возбуждать подозрѣній, такъ какъ въ это смутное время подвозъ съѣстныхъ припасовъ былъ весьма за-

труднителенъ и каждый могъ покупать ихъ въ самыхъ скудныхъ размѣрахъ. Прошелъ мѣсяць съ тѣхъ поръ какъ эти бѣглецы, движимые чувствомъ глубокой благодарности къ благородному состраданію въ этомъ тихомъ убѣжищѣ, опасаясь всевозможныхъ слуховъ, изобразили передъ своею благодѣтельницею тотъ громадный рискъ, которому она себя подвергала.

— Развѣ я недостаточно жила, что спасла васъ?— отвѣтила имъ эта достойная удивленія женщина:—развѣ счастье утѣшать несчастныхъ недостаточно велико, чтобы стать равнодушной къ опасностямъ, которыя отсюда протекаютъ? И развѣ можно не завидовать смерти тѣхъ, кто при жизни творилъ только добрыя дѣла, насколько былъ въ состояніи?

Рѣдко удавались благопріятные моменты, когда узники могли выйти изъ своего душнаго помѣщенія, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Они находились тамъ съ начала октября до 12 ноября 1793 года, когда слухи о непрекращавшемся преслѣдованіи ихъ и обыскахъ въ домахъ заставили ихъ покинуть свой пріютъ. Еще шестого октября, по приказу Талльена, въ домъ былъ произведенъ тщательный обыскъ, а шесть дней послѣ освобожденія, на колодець были натравлены сыщики, узнавшіе о его существованіи отъ какого-то предателя.

Такимъ образомъ, семеро бѣглецовъ подвергались новой опасности; но мадамъ Букэ не покинула этихъ жертвъ террора, съ опасностью собственной жизни твердо рѣшившая спасти ихъ. Имъ пришлось разстаться, такъ какъ всѣмъ семерымъ вмѣстѣ не представлялось возможнымъ найти безопаснаго убѣжища. Валадэ бѣжалъ въ Периго, гдѣ его вскорѣ отыскали и гильотинировали. Лувэ удалось добраться до Парижа, гдѣ онъ скрывался до 9 термидора, когда онъ опять появился въ Конвентѣ и сдѣлался членомъ Совѣта Пяти. Троишь изъ бѣглецовъ мадамъ Букэ отыскала новое убѣжище, въ мансардѣ у парикмахера Фрокара.

Подъ этой, не впушавшей подозрѣній, кровлей, съ первыхъ чиселъ января по 18 іюня 1794 года, проживали: краснорѣчивый, съ пылкою душою, мужественный Барбару, затѣмъ, бывший бургомистръ Парижа, Петіонъ, и депутатъ изъ Эвре, Бюзо, энергично провозгласившій, 6 августа, имущества французскаго духовенства національною собственностью!

Во все время этого томительнаго существованія, мадамъ Букэ была единственною ихъ утѣшительницею и она доставляла для нихъ одежду и пищу, которую сама и приготовляла тайкомъ, добывала для нихъ книги и бумагу и нерѣдко украшала цвѣтами ихъ мрачное жилище.

Чтобы сократить долгіе часы одиночества, Петіонъ и Бюзо писали свое политическое завѣщаніе, чтобы, какъ они говорили, „передъ окончаніемъ дней своихъ, оставить въ назиданіе согражданамъ и потомству объясненіе своихъ чувствованій и побудительныхъ причинъ своихъ дѣйствій“.

Барбару также писалъ свои мемуары. Довѣряя свои послѣднія сочиненія мадамъ Букэ, они сказали: „Будьте хранительницею самыхъ цѣнныхъ нашихъ документовъ, стражемъ нашей чести!“ Она добыла для нихъ паспорта, чтобы они могли бѣжать въ Швейцарію, но имъ не хотѣлось покидать Франціи, въ надеждѣ на скорое освобожденіе по минованіи террора. Барбару говорилъ: „Душа моя принадлежитъ свободному человѣку; вотъ уже четыре года какъ она пылаетъ ненавистью къ тиранніи. Я освобожу Францію отъ этого бича, или умру!“ Но именно, послѣднее суждено было ему, какъ равно Гюадэ и Саллю, нѣкоторое время скрывавшимся у отпа Гюадэ, бургомистра Сентъ-Эмилиона. Оба скрывались на чердакѣ, гдѣ они не могли даже становиться прямо. Все время въ сидячемъ положеніи, въ темнотѣ, безъ отопленія зимою и безъ свѣжаго воздуха лѣтомъ, они должны были провести тамъ восемь томительныхъ мѣ-

сяцевъ, съ ноября 1793 г. по іюнь 1794 года. Гюадэ часто прислушивался къ голосамъ своихъ дѣтей, игравшихъ на дворѣ подъ липами, но онъ не осмѣливался показываться имъ, изъ опасенія, что ихъ болтливость можетъ предать его!

Каждый вечеръ имъ тайкомъ доставляли пищу и письменныя принадлежности. Въ этой темной норѣ, куда проникало немного свѣта сквозь щели въ черепичатой крышѣ, Салль написалъ свою трагедію „Шарлотта Кордэ“ и свой сатирическій разсказъ „Вступленіе Данта въ адъ“, а бѣдный Гюадэ, вслѣдствіе слабости своего зрѣнія, не могъ написать ни своихъ мемуаровъ, ни своего завѣщанія.

Только благодаря изумительной ловкости мадамъ Букэ явилась возможность поддерживать правильныя сношенія между двумя убѣжищами бѣглецовъ; она опять связала съ жизнью эти обреченныя на смерть жертвы и ея женское самоотверженіе служило для нихъ единственной преградой, отдѣлявшей ихъ отъ эшафота. Бюзо однажды воскликнулъ: „О женщины, женщины! горе тому, кто не умѣетъ цѣнить васъ!“ Въ послѣднемъ несчастія для него оставались утѣшенія лишь въ дружбѣ мадамъ Букэ и въ воспоминаніяхъ о мадамъ Роланъ. Но самопожертвованіе этой единственной теперь подруги не могло все таки спасти его! Напрасно бѣглецы сопротивлялись всякимъ опасностямъ. Они были обнаружены всего за двѣ недѣли до 9 термидора (27 іюля 1794 г.), т.-е. дня паденія Робеспьера и, слѣдовательно, того момента, который сполна могъ бы имъ возвратить свободу и счастье!

17 іюня 1794 года передъ домомъ отца Гюадэ остановились два батальона пѣхоты и одинъ эскадронъ гусарь. 5000 пѣхотинцевъ, въ сопровожденіи ловкихъ сыщиковъ, были посланы изъ Либуерна въ Сентъ-Эмилионъ для обыска всѣхъ угловъ и закоулковъ и ареста попавшихъ въ списки осужденныхъ, которыхъ считали скры-

вавшимися именно здѣсь. Послѣ долгихъ поисковъ ихъ убѣжище было открыто, и въ моментъ, когда Гюадэ и Салль намѣревались уже лишить себя жизни, ихъ обезоружили и заковали въ кандалы. Арестовали также отца Гюадэ, семидесятилѣтняго старика, и двухъ служанокъ его. Затѣмъ пойманъ былъ братъ Гюадэ и гильотинированъ.

Оцѣпили домъ мадамъ Букэ. Ея виновность была обнаружена изъ писемъ ея къ Гюадэ и Саллю, которыхъ были найдены въ убѣжищѣ обоихъ несчастливцевъ. Она была арестована со всѣми окружавшими ее: ея мужемъ Робертомъ Букэ и ея отцомъ Франсуа Ксавье Дюпейра, гостившимъ у нея не болѣе четырехъ дней.

Всѣхъ этихъ арестованныхъ посадили на открытыя дроги, которыя медленно двигались съ высотъ Сентъ-Эмилиона въ равнину Либуерна. До тѣхъ поръ, пока это было возможно, бѣдная мадамъ Букэ обращала свои взоры на старые валы и развалины замка, поблизости отъ простого домика парикмахера Фрокара, гдѣ скрывались ея послѣдніе друзья. Удастся ли имъ выпутаться изъ тенегъ ихъ преслѣдователей, или они также падутъ жертвой ихъ ненасытной злобы? Она ужасно страдала отъ того, что не была единственной жертвой своего самоотверженія, но повлекла еще за собой и другихъ близкихъ ей людей.

На слѣдующее затѣмъ утро ихъ отправили въ Бордо, гдѣ Гюадэ и Салль были уже, 19 іюня, осуждены и казнены, при чемъ Гюадэ не разрѣшили даже проститься съ женой и дѣтьми, слѣдовавшими за ними отъ этапа къ этапу. Осужденные умерли съ гордостью, полные презрѣнія къ своимъ преслѣдователямъ, и не смущаясь ни громомъ отъ пушекъ, ни многократно раздававшимся криками: „Да здравствуетъ республика!“ Въ тюрьмѣ узнала мадамъ Букэ о страданіяхъ бѣглецовъ. Ей сообщили о бѣгствѣ Барбару, Бюзо и Петіона, и о томъ, будто шкатулка, содержащая въ себѣ драгоцен-

ныя рукописи бѣглецовъ и спрятанная въ ея домѣ, также найдена. Арестовали бѣднаго добраго парикмахера Фрокара и допрошена служанка мадамъ Букэ. Слѣдственный судья Орэ сказалъ ей слѣдующее:

— Дитя мое, для чего хранить тебѣ еще молчаніе, когда ты уже свободна отъ своихъ господъ. Признавайся во всемъ, назови лицъ, которыхъ они принимали у себя и знали ихъ тайны. Если ты будешь откровенна, я подарю тебѣ жизнь, если же нѣтъ, то ты будешь гильотинирована.

— Распооряжайтесь моею жизнью, какъ вамъ заблагоразсудится,—съ твердостью отвѣтила дѣвушка;—но вы ничего отъ меня не узнаете, такъ какъ я сама ничего объ этомъ не знаю!

— Но ты должна же знать, гдѣ госпожа твоя хранила свои бумаги?—продолжалъ допросъ этотъ искusstель.

Дѣвушка подумала, что не сдѣлаетъ ничего дурного, если скажетъ, что мадамъ Букэ, передъ своимъ арестомъ, бросила шкатулку въ отхожее мѣсто. Благодаря такой находчивости, эти весьма интересныя рукописи сохранились до настоящаго времени.

Всѣ надежды мадамъ Букэ рушились и страхъ передъ смертью терзалъ ея сердце. Всего только за семь дней до паденія Робеспьера, мадамъ Букэ, въ сопровожденіи громадной толпы, была доставлена въ военный судъ, въ Бордо. Процессъ тянулся недолго; всѣмъ былъ объявленъ смертный приговоръ. Смертная казнь отцу Гюадэ за то, что онъ предоставилъ въ своемъ домѣ пріютъ сыну, какъ равно и сестрѣ старика и его второму сыну за то же самое. Смертная казнь мадамъ Букэ, ея мужу и старику отцу. Еще при допросѣ мадамъ Букэ воскликнула:

— Вы, опьяненные кровью чудовища! если человѣколюбіе, по вашему, является въ кровной связи съ преступленіемъ, то всѣ мы заслуживаемъ смерти.

Къ мѣсту казни всѣ шли съ невозмутимымъ спокойствіемъ и гордостью. Мадамъ Букэ съ непоколебимою твердостью вступила на эшафотъ, послѣ того какъ палачъ предоставилъ ей печальное преимущество пережить своихъ, „чтобы избавить мужа отъ грустнаго зрѣлища пролитой крови своей жены“.

Такъ умерла эта мужественная женщина, сраженная вмѣстѣ со своими родными, пожертвовавшая собою для своихъ друзей, но не спасшая никого изъ нихъ.

Три бѣглеца, скрывавшіеся на чердакѣ дома Фрокара, узнавъ объ арестѣ мадамъ Букэ, семейства Гюадэ и Салля, немедленно же покинули свое убѣжище и направились въ равнину Кастильона. Передъ своимъ бѣгствомъ они написали: „Послѣ того какъ свобода безвозвратно потеряна, основы нравственности попораны, мы рѣшили сами лишиться себя жизни, чтобы не быть свидѣтелями порабощенія, которое повергнетъ наше дорогое отечество въ ужасное несчастье“.

Когда они, 18 іюня 1794 года, расположились для отдыха на одной нивѣ, близъ Сентъ-Маня, на нихъ набрелъ неожиданно небольшой отрядъ войска. Бюзо и Петіонъ спаслись бѣгствомъ въ ближайшій сосновый лѣсъ, Барбару пытался застрѣлиться. Тяжело раненный, онъ долженъ былъ нѣсколько часовъ подрядъ провести подъ палящими лучами солнца, такъ какъ никто не смѣлъ отозваться на его стоны и гостепріимно открыть для него двери, чтобы облегчить его страданія и перевязать рану. Затѣмъ, положивъ на рану какую-то повязку, его отнесли на корабль и отправили въ Кастильонъ, а черезъ три дня въ Бордо. Тамъ его быстро допросили, осудили и казнили, несмотря на то, что онъ и безъ того уже былъ весьма близокъ отъ смерти. Опасались, что добыча ускользнетъ отъ карательныхъ рукъ представителей закона.

Таковъ былъ конецъ этого блестящаго оратора, умершаго двадцати семи лѣтъ отъ роду.

На слѣдующій день были найдены въ лѣсу трупы Бюзо и Петіона. До послѣдняго издыханія они хотѣли оставаться свободными, но такъ какъ это становилось уже почти невозможнымъ, то добровольно рѣшили покончить свое существованіе.
